
Евдокия Гуляева
ОН –
ЕЁ ХУДШИЙ КОШМАР
Игра в куклы
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Евдокия Гуляева

Он - её худший кошмар. Игра в куклы

https://litres.ru/74756497
SelfPub; 2026

Аннотация

- Я купил тебя, - его голос звучит холодно, отстранённо, словно это обычное дело.

- Но разве можно просто купить человека... по-настоящему? - едва шевелю губами; тело сковывает нервозное оцепенение, коленки предательски дрожат. Мне страшно от того, что он может ответить.

- Для меня нет ничего невозможного. - Резкая мужская усмешка звучит, как контрольный выстрел. - Будь благодарна за то, что купил, потому что так ты, по крайней мере, остаёшься личностью с именем, а мог бы просто присвоить. Тогда бы ты тоже появилась в моём доме, но в совершенно другом качестве.

Гулко сглатываю, пока он продолжает:

- Я говорю - ты делаешь. Молча, без вопросов, - Вейга говорит негромко, не грубо, не резко, но очень внятно; тон ровный, очень, как нить... натянутая до звона. - И через неделю максимум через две уезжаешь отсюда с деньгами.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Евдокия Гуляева
Он - её худший кошмар. Игра в куклы

Глава 1

Я осторожно надеваю балетную пачку, стараясь не помять нежную ткань. Подойдя к зеркалу, внимательно осматриваю своё отражение. Приглаживаю тугой лиф, чтобы он плотно сидел, и с удовлетворением замечаю, как его изящные линии подчёркивают хрупкость моей фигуры.

Завязываю пуанты, туго затягивая атласные ленты вокруг тонких голых щиколоток, чтобы обеспечить себе надёжную поддержку. В стандартный комплект балетной одежды идут телесного или белого цвета колготки, но здесь, сейчас это не обычный выход на сцену, поэтому я обуваюсь прямо на голые ноги.

Мои волосы убраны в высокий классический пучок и обязательные лебединые ушки из перьев на голове завершают образ.

Остаётся последний штрих: я провожу по губам блеском, чтобы они выглядели ещё более пухлыми. Почти сразу после этого по бокам от зеркала загораются оповещающие сиг-

нальные лампочки, потому что приходит моя очередь выйти в зал.

Меня зовут Кукла. Ну, по крайней мере, здесь, в стенах этого стриптиз-клуба. Это всего лишь псевдоним, но он стал такой же привычной частью меня, как и мои пуанты. Шерил, владелица клуба, когда я впервые появилась здесь, даже не удосужилась запомнить моё настоящее имя и, слегка усмехнувшись, решительно назвала меня просто - Кукла. Так это имя напрочь приклеилось ко мне.

В реальной жизни я Элизабет Стил, и да, я - стриптизёрша.

Почему Кукла?

Всё из-за номера, который я исполняю. Я - балерина, но играю не просто роль, а ей и являюсь в реальной жизни, входя в труппу Тихоокеанского Северо-Западного балетного театра в Сиэтле.

На сцене стриптиз-клуба я воплощаю образ фарфоровой куклы, оживающей под музыку и свет; выстраиваю историю в танце, играя со зрителями.

Когда я только появилась здесь и рассказала Шерил о своей идее, она скептически сморщила нос. Я заметила, как её бровь приподнялась, когда я упомянула, что в моём номере я не раздеваюсь перед зрителями в привычном смысле этого слова.

Вместо этого я предложила воплотить уникальную смесь балета и чувственности, играя на грани воображения и ре-

альности. Шерил с сомнением, но всё же позволила мне выступить один раз, возможно, руководствуясь исключительно любопытством... и это оказался мой звездный час.

Ко всеобщему удивлению, мой номер зашёл привередливому зрителю. Возможно, вся суть в том, что я остаюсь в грациозной пачке и крохотных трусах, что оставляет пространство для мужских фантазий. Каждый мой шаг и пируэт - это искусство недоговорённости, мастерство намёков и полутонов.

С тех пор я завоевала не только интерес местной аудитории, но и уважение Шерил, а вместе с этим получила и зависть коллег.

Позади меня звякает занавес из бусин и страз.

- Кукла, твоя очередь, - произносит запыхавшаяся Кристина. Она только что вышла из зала и теперь вытаскивает из трусов смятые долларовые купюры. Хоть я и привыкла к подобным зрелищам, каждый раз это напоминает мне, ради чего я здесь.

Надо отметить, что она - красотка. Кристина работает в клубе уже несколько лет и её можно по праву назвать ветераном стриптиза. Она обладает умопомрачительной фигурой, за которую многие девушки готовы каждодневно умирать в спортзалах. И это при том, что угадать, какая из частей её тела всё ещё остаётся натуральной, стало практически невозможно.

Она любит рассказывать о своих многочисленных транс-

формациях: увеличила грудь, удалила нижние рёбра ради осиной талии, сделала пластику носа и скул, прошла липосакцию. И хотя она никогда этого прямо не подтверждает, но я уверена, что у неё имеются имплантаты в ягодицах.

На её фоне я, можно сказать - эфемерно-натуральная, практически прозрачная от постоянных изнуряющих диет и тяжёлых каждодневных тренировок.

- Сегодня в зале Виктор Гэбриел Вейга, - как бы между прочим замечает Кристина. Она подчёркивает это имя многозначительной интонацией, словно это должно мне кое о чём сказать.

- Спасибо, я сейчас выйду, - говорю я, напоследок бросая взгляд на своё отражение в зеркале.

Делаю глубокий вдох.

Вот теперь я готова погрузиться в атмосферу сексуальной распущенности, где Кукла вновь оживает под ярким светом софит.

Каждый раз, проходя сквозь занавес из бусин и страз, я задумываюсь: Сколько ещё мне придётся этим заниматься?

Работать в стриптиз-клубе, сверкая полуголой задницей под сальными взглядами мужиков - далеко не предел моих мечтаний, но сейчас мне крайне необходимы деньги. Мой младший брат оказался не в той компании и ввязался в сомнительные дела драгдилеров. Последствия оказались хуже, чем мне по первости показалось: он увяз в долгах по уши, и если не вернёт деньги, ему в буквальном смысле отрежут

эти самые уши.

Сам залез, пусть сам и выбирается, - разумно. Но только до тех пор, пока мне слишком доходчиво не объяснили, что его долг сам собой никуда не исчезнет. И как только на меня оденут серёжки из его ушей, то отдавать эти деньги придётся мне.

Хотя, когда твоя жизнь проходит с большими и маленькими долгами за плечами, уже неважно, одним больше, одним меньше, а ещё становится несущественно каким путём они будут заработаны. Пока это единственный способ решения проблемы.

Делаю глубокий вдох, выдох, и уверенно шагаю в зал. Ритмичная музыка тут же стихает, и громкие мужские голоса переходят на шёпот.

На мгновение я замираю, принимая позу - аттитюд, при которой одна нога согнута в колене и поднята позади, а туловище сохраняет баланс. Закрываю глаза, вживаясь в роль Куклы, и полностью отдаюсь своему номеру.

Огни в зале гаснут, и моя песня начинает звучать. Освещённая только софитами, я погружаюсь в танец, позволяя телу говорить за меня, создавая иллюзию жизни в статичной фарфоровой кукле, которая оживает под плавный ритм современной музыки.

Глава 2

Поначалу просто меняю балетные позиции, каждой из них отдавая несколько мгновений.

Балансе, Плие, Батман... Затем медленно вывожу ногу вперёд, переходя в арабеск. Это положение тела, в котором я упираюсь одной ногой в пол, а другую вытягиваю назад, позволяет мне создать иллюзию полёта, удерживая равновесие на одной точке.

Пуанты зрительно увеличивают длину моих ног, когда я выпрямляюсь и поднимаюсь на релеве, попросту на носочки, чтобы показаться выше - так каждая ножка выглядит изящнее и длиннее. С моим скромным ростом в 5 футов и 5 дюймов эта дополнительная помощь приходится как нельзя кстати.

Поворачиваюсь, медленно ведя ногой в сторону, затем изящно перехожу в анфас. Каждое движение полно грации и лёгкости, словно я движусь в замедленной съёмке. Плечи расслаблены, руки изогнуты в элегантные линии, создавая гармонию между напряжением и свободой. Ведь именно таково искусство настоящего балета: мощь, скрытая за кажущейся лёгкостью.

Музыка чуть утихает, и зал на мгновение погружается в безмолвие, словно задержав дыхание в ожидании продолжения.

А потом... басы становятся громче, и я начинаю кружиться, как балерина экстра-класса, выписывая пируэт за пируэтом. Каждый поворот ещё резче и чётче; мои движения становятся всё более смелыми и уверенными.

Я делаю мощный взмах ногой, не смущаясь того, что зрители увидят мои трусики. В конце концов, они сюда именно за этим и пришли. Мягкий шёлк принимает форму моей киски и вонзается в половые губы - всё это становится частью захватывающего шоу.

Но это мой предел, я никогда не обнажаюсь перед зрителем.

Другие девушки охотно соглашаются раздеться полностью, и это их выбор. Иногда я задумываюсь, почему зарабатываю здесь больше, чем они. Наверное, потому что я оставляю простор мужскому воображению.

Я чувствую на себе их взгляды. Они скользят по моим выпирающим лопаткам, по длинной шее и острым ключицам, руки, ноги, тонкие щиколотки - вот всё, что открыто, а остальное я осознанно сохраняю только для своих глаз; и если это нравится посетителю, то он выбирает меня.

Пуанты касаются пола с лёгкостью, создавая эффект парения.

Воздух вокруг меня вибрирует, дрожит.

Напряжение в зале накаляется до предела.

Когда музыка заканчивается, я останавливаюсь, спокойно перехожу в финальную позу и снова замираю. По залу про-

катывается волна аплодисментов и ободряющих возгласов.

Я быстро собираю со сцены свой заработок; купюры, усеянные повсюду, свидетельствуют об успехе моего выступления.

Мужчины вокруг выкрикивают, требуя выход на бис.

Улыбнувшись, сохраняя интригу, я отвечаю:

- Увидимся в следующие выходные, - а потом подмигиваю и стремительно скрываюсь за занавесом из бусин.

- Неплохо, да, Кукла? - спрашивает Кристина, наводя последние штрихи у зеркала, прежде чем снова выйти в зал. Она наносит ярко-красную губную помаду, отчего её рот кажется ещё больше, хотя, казалось бы, куда уж? - Ещё один прибыльный вечер?

Я пожимаю плечами, но отвечаю:

- Не хуже, чем всегда.

Кладу деньги в свой личный шкафчик, запираю его и подхожу к туалетному столику.

- Не хуже? - она хмыкает, будто не верит ни одному моему слову, а потом смотрит на меня в отражении зеркала. - Мне кажется, ты собрала больше половины их наличности, - усмехается, - которую их жены оставляют им на мелкие расходы.

В этом бизнесе, как в труппе балета: жестокая конкуренция, и зачастую коллеги готовы с большим удовольствием перегрызть друг другу глотки, особенно если новичок, как я, дерзко вырывается в лидеры и затмевает остальных. Это

понятно, ведь каждая из нас стремится к деньгам и успеху, и как на сцене, так и вне её нам приходится бороться за своё место под софитами.

Я решаю просто промолчать и не ввязываться в обсуждение. Уже начинаю снимать лебединые ушки, как в этот момент в гримёрку врывается запыхавшаяся Шерил. Она обмахивается расписанием выходов, которое крепко держит в руках, прислоняясь спиной к стене, как будто её больше не держат ноги.

- Кукла, тебя хотят на приват, - произносит она на одном дыхании. - Сам Вейга. Поторопись.

Хотя это имя мне ни о чём не говорит, я лишь закатываю глаза и начинаю менять балетную пачку на более удобную, коротенькую полупрозрачную фатиновую юбку, которая позволяет мне свободнее передвигаться между мягких диванов и тесных столиков.

Как правило, я не выхожу в зал к клиентам, но ради приватов делаю исключение. Однако, это моя самая нелюбимая часть работы. В такие моменты приходится засовывать собственную гордость поглубже, ради возможности заработать больше.

Как только я оказываюсь вне сцены, каждый второй, сидящий в зале, считает, что может распускать руки и трахнуть меня за деньги. Зачастую бывают моменты, когда нужно твёрдо напоминать клиентам о правилах стриптиз-клуба.

- Давай, давай, давай, - поторапливает меня Шерил.

В этот момент я бросаю взгляд на Кристину, которая наблюдает за мной с нескрываемой завистью.

- Всё, ушла, - говорю я. Выхожу и сразу направляюсь к випкам, по дороге бесплатно раздаривая улыбки и стараясь держаться подальше от подозрительных личностей.

Прежде чем заглянуть за тяжёлую портьеру в комнату для приватов, я делаю пару глубоких вдохов.

- Привет, я - Кукла. Тебя интересует танец? - произношу с необходимой ноткой игривости в голосе, создавая ощущение лёгкости и подходящего настроения, как только оказываюсь внутри.

Пока мои глаза не привыкли к полумраку, гостя мне рассмотреть сложно. Тем не менее, я замечаю его силуэт - широкие плечи, короткий ёжик тёмных волос, идеальный подбородок и чёткую линию челюсти - это всё, куда попадает мягкий свет от ночника, который стоит на низком столике.

Мужчина сидит в расслабленной позе, откинувшись на спинку дивана, а в его руке квадратный стакан, похоже, что с неразбавленным виски, потому что я не слышу, чтобы в нём позвякивали кубики льда.

Я очень рассчитываю на вашу читательскую поддержку и активность. Жду ваших высоких оценок и, конечно, комментариев!

Книги в процессе написания интересны общением автора с читателями. С радостью отвечу на все ваши

вопросы. Давайте попробуем?

Глава 3

- Танцуй, - приказывает он негромко; не грубо, не резко, но очень внятно; его тон ровный и очень холодный, потому что в этот момент мне кажется, что мой позвоночник прямо весь покрывается инеем.

В такие моменты, как этот, важно сохранить спокойствие и уверенность, подавляя лёгкий озноб и натягивая на лицо непринуждённую улыбку.

Клиенты в этом заведении бывают самые разные. От обычных безобидных женатиков, которые ищут кратковременного забвения от семейной рутины, до психопатов - людей с куда более сложными и тревожными желаниями.

Конечно, есть и другая категория, незабываемая по своим специфическим наклонностям, - извращенцы.

Как я их определяю?

Всё просто - любой мужик, который, при виде меня тут же начинает дрочить, или же носит с собой пачку бумажных салфеток сразу попадает под моё подозрение. Я стараюсь держаться подальше от подобной категорий мужчин, так как не хочу смотреть, как кто-то будет мастурбировать передо мной.

- Я не обнажаюсь, - говорю всё с теми же игривыми нотками в голосе. Это важно для того, чтобы сразу расставить все точки над i с клиентом. Так я устанавливаю чёткие гра-

ницы, мало ли какие у человека ожидания. Заказывая меня на приват, пусть знает, что мои выступления носят исключительно танцевальный характер.

- Я не просил.

От прозвучавшего в его голосе пренебрежительного равнодушия по моему телу снова проходит дрожь, но в панику меня вгоняет даже не это. А то, что скрывается за этой кажущейся холодной отстранённостью.

Внешне мужчина выглядит всё так же расслабленно, однако всё-таки есть нечто жуткое в его манере держаться. Смотрю, как он подносит бокал к своим губам и делает глоток, но это всё, что я вижу. Его фигура до сих пор остаётся в тени, но по ощущениям мне кажется, что его глаза ни на секунду не отпускают моё лицо.

Я нервно вдыхаю. Беру себя в руки, делаю шаг вперёд и начинаю танцевать.

Движения - всё те же балетные па, однако сейчас я облекаю их в современную интерпретацию. Мягкие пируэты переходят в более резкие вращения с чуть более интенсивной подачей.

Каждый поворот, изгиб и прыжок - это рассказ о том, кто я есть.

Я практически уверена в том, что как и другие клиенты сейчас он откроет рот и скажет, что я хороша и какое у меня красивое тело, в попытке заставить меня зайти дальше. Жду, но ошибаюсь. Он молчит.

Некоторым образом это даже немного сбивает с толку.

Единственное, что он делает - это пересаживается на край дивана. И теперь я вижу его лицо.

Резкие тени на высоких скулах подчёркивают блеск глаз цвета тёмной карамели, добавляют эротичности - губам и твёрдости - квадратному подбородку. Он очень красив.

Первая мысль, которая возникает: что он здесь забыл? Такие, как он, могут поиметь любую.

А ещё сейчас я могу видеть его взгляд. Он совсем не похож на тот, которым меня пытаются трахать все остальные. Мне кажется, что он не просто смотрит на меня, - без мыла лезет в мою душу; на что не имеет права.

Я делаю последние несколько движений и замираю в выразительной четвёртой позиции, тяжело дыша.

Секунда, две, три...

Краем глаза вижу, как он достаёт из внутреннего кармана пиджака толстую пачку денег, отщипывает сразу несколько сотенных купюр и небрежно бросает их на стол.

На мгновение у меня перехватывает дыхание; я поражена таким жестом. В наше заведение обычно клиенты приходят с мелочью в виде пятидолларовых купюр, так сказать, с разменом, в лучшем случае с десятками. Максимум, что можно получить с одного - это двадцатка, и то нечасто.

А здесь - целое состояние, по крайней мере, для каждой, кто работает в этом Богом забытом месте.

- Ещё, - бесстрастно приказывает он.

Чувствую, как моё сердце гулко бьёт в грудину, замирает на секунду и опять частит.

Что он хочет за эти деньги? Такими суммами не бросаются без особых целей, и за подобной щедростью часто скрывается нечто большее.

Нарушаю тишину, но только для того чтобы прояснить ситуацию, прежде чем она выйдет из-под контроля.

- Я только танцую. Ничего больше.

В это мгновение я даже не дышу. Не знаю, чего жду.

Вижу, как он выгибает бровь, словно спрашивая: правда? Но не говорит ни слова.

Пока он молчит, я пытаюсь оценить его внешний вид и прикинуть, насколько он опасен для меня.

На нём классика, явно сшитая на заказ: костюм сидит идеально; манжеты рубашки, застёгнутые бриллиантовыми запонками, видны из-под рукавов узкого пиджака ровно настолько, насколько это полагается. Всё это не столько свидетельствует о его приверженности к высоким стандартам стиля, сколько указывает на высокое финансовое положение.

А привилегированный статус плюс большие деньги - равно вседозволенность и абсолютно развязанные руки.

Самое смешное, что он даже не возбуждается, глядя на меня; я вижу это: у него не учащается дыхание, его поведение не меняется - он остаётся всё также отстранён и неподвижен. Возникает такое ощущение, будто для него я не более чем вещь - ювелирное изделие, которое он раздумывает

взять напрокат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.